— Хе-хе-хе! Ну как тебе?! Я, как герой, появилась в самый последний момент!

— …

— Даже не знаю, что бы с вами случилось, не додумайся я упросить директора отключить ошейник!

— …

— Охо-хо, что за отношение. Почему ты так недовольно смотришь на свою спасительницу?

После окончания битвы Мари открыто требовала благодарности у Оки, которой оказывали первую помощь в машине сили.

По лицу Оки было понятно, что ей это не нравится, а в глубине души ее это бесило.

Мари еще больше заважничала.

— А все потому, что ты бесполезная! Кто отправил меня в машину к директору?

— …Гх.

— Ну как тебе? Каково это, быть спасенной магией, которую ты так ненавидишь?

— …Гх.

При виде раздосадованной Оки зазнавшаяся Мари выпятила несуществующую грудь.

— Теперь-то ты понимаешь величие Мари-самы? Я же великая? Пора тебе прекратить относится ко мне пренебрежительно. Но теперь ты будешь называть меня «Мари-сама»…

— Да заткнись ты, бочка с топливом!

— Т-то… Чего сказала?!

— Ты ведь просто бочка с топливом! Ты всего лишь передала Кусанаги немного магической силы! Чем ты так гордишься, цистерна красная?!

— М-м-моя магическая сила не керосин!

— Роли бензиновой заправки тебе достаточно!

— И-и не бензин!

Терпеть Ока больше не могла, и они снова начали ссориться.

Сили, которые обрабатывали раны, хотели вмешаться.

— …Похоже, они даже в такое время не ладят, – с натянутой улыбкой почесал щеку Такеру, вернувшийся после доклада директору. – М-м? Кстати, а куда делась Усаги?

Он заозирался, но так и не нашел ее.

Может, ей оказывают помощь где-то в другом месте, или она помогает сили.

Только он хотел броситься на поиски Усаги, как увидел еще одного своего товарища.

— Сугинами.

Такеру подошел к Икаруге, которая сидела на обломке и наблюдала за Окой с Мари.

Сидевшая с отсутствующим видом девушка заметила его.

— К докторам не пойдешь?

— …О себе я и сама позабочусь.

— …Понятно. – Такеру обошел Икаругу и сел к ней спиной. – Не хочешь присоединиться?

— Настроения нет. Смотреть отсюда успокаивает, — рассеянно ответила Икаруга.

Она будто смотрела на свой дом, находящийся где-то далеко-далеко.

В руке она бережно держала небольшую потрепанную книжку с картинками. На обложке был нарисован ребенок, который держался за руки с родителями.

Икаруга бережно погладила картинку.

— …Я тоже нашла цель, ради которой буду сражаться.

Услышав ее бормотание, Такеру положил ей руку на голову.

— Если у тебя появилась цель… в следующий раз говори нам. Мы все-таки не совсем бесполезные.

— …

Когда Такеру потрепал ее по голове, Икаруга сперва удивилась, но тут же развернулась и пристально уставилась на него.

Затем приблизила лицо, словно всерьез хотела поцеловать.

— У-о-о, ч-что ты делаешь?

— Зачем? Зачем, а?

— Ты о чем?

— Зачем ты потрепал меня по голове?

— А-а… Ну, рад, что ты в порядке.

— Ты знаешь, что многие девушки не любят, когда им треплют волосы?

— В-вот как. Понятно. Прости, не подумал.

— Это можно было бы расценить как сексуальное домогательство.

— …Прости.

Такеру торопливо убрал руку и извиняясь посмотрел на Икаругу.

Икаруга с разочарованным видом посмотрела на Оку с Мари, а затем…

— …Погладь еще, — произнесла она, сидя спиной к Такеру.

— …Э?

— Если подумать, меня раньше никогда не гладили, так что давай.

— …Ага.

Не вполне понимая, зачем она это попросила, Такеру вновь погладил Икаругу.

Неловко изогнувшись, он некоторое время гладил Икаругу по спине.

«Что… такое».

Такеру неотрывно смотрел на сюрреалистичную картинку.

Он еще некоторое время гладил Икаругу по голове.

Икаруга ничего не говорила, и Такеру молча смотрел на ее лицо сбоку.

— …

Икаруга все также рассеянно смотрела на Оку и Мари.

Однако по ее щеке сбежала капля.

Удивленный Такеру напрягся, затем сразу же убрал руку и сел как прежде.

Икаруга сказала, что провалилась.

Такеру не знал, что с ней произошло.

Не знал, чего она лишилась и сколько это ей стоило.

И все же решил сделать то, что обычно делал.

Прислонившись к спине Икаруги, он сказал:

— …Я знаю, что тебе не понравится, если я заговорю о бремени.

— …

— Но, думаю, ничего плохого не случится, если иногда ты будешь полагаться на меня.

— …

— Может, я и не смогу разделить с тобой бремя.

Икаруга молчала.

Но Такеру все равно продолжил.

— Но хотя бы твои слезы я разделить смогу, — решившись, произнес он.

И… сразу же ощутил спиной тепло.

— …Да не плачу я, дурак.

Икаруга прислонилась к его спине.

Они молча сидели спина к спине в предрассветном сумраке.

Тяжелым молчание не было, но и легким тоже.

Икаруга разделила с ним свое бремя, пусть не половину и даже не треть.

Такеру с горькой улыбкой смотрел на предрассветное небо.

— Упрямая.

Тяжесть на его спине в этот раз почему-то казалась радостной.

Академия Антимагии, больница сили.

В этом передовом месте проходило лечение множество пациентов, пострадавших от магии.

Существовал и хоспис, в котором лежали пациенты с крайне малыми шансами на выздоровление.

— …

Прикованный к инвалидному креслу Кёя Киригая и сегодня приехал в залитую теплым солнечным светом палату интенсивной терапии, чтобы навестить клона Акиры Ёсимидзу.

Кёя с сожалением смотрел на спящую Акиру.

Он проводил здесь каждый день, с утра и до вечера.

Вероятность, что Ёсимидзу выживет, составляла всего двадцать процентов.

Тело клона, подвергнутого быстрому росту, было слабо, а его срок жизни короток. Стремление к выживанию тоже ослаблено наполовину.

Акира спала на огороженной стеклянной перегородкой кровати в палате интенсивной терапии. К ней тянулось множество трубочек, бледное лицо даже не дергалось. Лишь белые облачка пара в маске искусственной вентиляции легких свидетельствовали, что девушка жива.

Даже если она выживет, нормальной жизни у нее не выйдет.

Она – клон. Настоящая Акира Ёсимидзу уже мертва.

Семья не примет копию, инквизиторы не признают официально ее существования. Если семья откажется принять ее, ей придется всю жизнь скрываться в больнице. Она будет вынуждена жить в одиночестве с ослабленным телом.

Как ни посмотри, обычного счастья ей не видать.

Кёю снедали вина и ненависть к некроманту.

— Я… не сумел… никого спасти.

Он в ярости сжал кулаки. Ему хотелось топнуть ногой, но ног не было.

Если ног не было, он не мог даже ходить, не говоря уже о мести.

Досада усиливалась.

Он так и будет жить с этой ненавистью, которая снедает его?

Какой смысл в такой жизни?

Яростный огонь потух в глазах Кёи, и он вновь погрузился в отчаяние.

И тут.

Дверь в палату интенсивной терапии открылась.

Переведя полный отчаяния взгляд туда, Кёя увидел…

— Привет, Киригая-кун. И сегодня пришел? Замечательно.

…директора Академии Антимагии, Согэцу Отори. В руке у него были цветы.

Кёя ничего не ответил и снова перевел взгляд на Акиру.

— Я понимаю твою печаль. Разом потерять всех товарищей. Неудивительно, что ты в отчаянии.

— …

— Но в таком состоянии Ёсимидзу-кун все равно что мертва, — утешающе произнес Согэцу, поставив цветы в вазу.

Кёя не ответил.

Согэцу горько улыбнулся, подошел к юноше и положил ему руку на плечо.

— Месть… ничего не даст. Жить с одной лишь ненавистью печально. Тебе нужно идти вперед.

Кёя дернулся.

— …Ха… У меня нет ног, я не могу ходить, — схватился он за край одежды.

В той битве Кёя лишился обеих ног. Можно было изготовить современные протезы, но никогда снова он не ощутит земли.

Его ярость хлынула наружу.

— Я не верю, что месть ничего не даст… Ради товарищей, ради Ёсимидзу… Я не стану этого говорить!.. Я хочу со всей печалью и ненавистью выбить из него все дерьмо! Пусть он ощутит то же! Вот и все!

— …

— Больше мне ничего не нужно! – со слезами на глазах взорвался Кёя.

Согэцу молча смотрел на него.

…расплывшись в улыбке, словно Чеширский Кот.

— Киригая-кун. Если ты так хочешь отомстить, почему бы мне не помочь тебе, — ласковым голосом прошептал Согэцу, придвинувшись к уху Кёи. – Ты же жаждешь силы?

— …

— Невероятной силы, чтобы отомстить.

Не отрывая взгляда от Акиры, Кёя распахнул глаза.

Глаза юноши налились красным от всех негативных чувств, что скопились в нем.

http://tl.rulate.ru/book/101721/3793411